

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ ЧЕМАЛЬСКОГО РАЙОНА ГОРНОГО АЛТАЯ

CULTURAL LANDSCAPES OF THE CHEMAL DISTRICT OF THE MOUNTAINOUS ALTAI

E. Yamaeva
A. Tiskinek

Annotation

Cultural landscapes of Mountain Altai are an example of an amazing interaction of man and nature. As a geo-cultural region Chemal district of the Altai Republic may incur representation functions. This is reflected in the objects of the natural, material and dematerialise heritage in evolutionary terms. Mountain Altai is among an unusually beautiful and unusually rich cultural and natural monuments of the regions of the Russian Federation.

Keywords: Geography, history, cultural landscapes, intangible heritage, shamanism, archaeological sites.

Ямаева Елизавета Еркиновна

Дист.н., профессор,
ФГБОУ ВПО "Горно-Алтайский
государственный университет", ГАГУ
Тискинек Александр Константинович

Аспирант,
ФГБОУ ВПО "Горно-Алтайский
государственный университет", ГАГУ

Аннотация

Культурные ландшафты Горного Алтая являются примером удивительного взаимодействия природы и человека. Как геокультурный регион Чемальский район Республики Алтай может нести репрезентативные функции. Это отражают объекты природного, материального и нематериального наследия в эволюционном плане. Горный Алтай относится к числу необычно красивых и необычайно насыщенных культурными и природными памятниками регионов Российской Федерации.

Ключевые слова:

География, история, культурные ландшафты, нематериальное наследие, шаманство, археологические памятники.

Горный Алтай относится к числу необычно красивых и необычайно насыщенных культурными и природными памятниками регионов Российской Федерации. Чемальский район можно назвать жемчужиной Республики Алтай. Проблема исследования репрезентативности территории, изучения её как объекта культурного ландшафта в настоящее время является одной из актуальных. В предлагаемом проекте мы исходим из определения культурного ландшафта, данного сотрудниками Института культурного и природного наследия. "Культурный ландшафт – сложное комплексное образование не только в связи с его внутренним системным устройством, но и почти всегда – в связи с управлением, поскольку в его границах существуют и взаимодействуют различные субъекты права – пользователи, владельцы, собственники земель, природных ресурсов, зданий и других инженерных сооружений, иной недвижимости. Согласно Конвенции о Всемирном наследии (1992) культурный ландшафт отражает эволюцию человеческого общества под влиянием условий природной среды и социальных, экономических и культурных процессов. В качестве объекта наследия он должен репрезентативно представлять конкретный геокультурный регион и быть способным продемонстрировать отличительные черты этого региона. Универсальная ценность культурного ландшафта может пониматься как наиболее яркое проявление созидательно-

го потенциала взаимодействия природы и человека в конкретном культурном, историческом и географическом контексте" [4]

Район средней Катуни (ныне Чемальского района) всегда отличался этнической и конфессиональной пестротой. В правобережье Катуни во время переписи 1896 г. были зафиксированы такие роды как найман, мундус, алмат, кергил, ярык, тонжаан и ряд других. Мундузы жили преимущественно по реке Майма, в таких поселениях как Урлу-Аспак, Сайдыс, Улала (ныне Горно-Алтайск). Найманы (в Горном Алтае они называли себя майманами) занимали долину Куйума и горный район Короты-Бажы (Семинский перевал). В левобережье Катуни дисперсно жили алматы, кергилы, иркиты. Почти повсеместно по тепецкой тайге жили представители крупнейшего племени тёлес – собственно тёлесы, чагаты, ярыки, якшылыки, ти-тасы, оргончы, кёбёки, тьети-сары [21].

Обитатели средней Катуни в значительной степени испытывали влияние фольклора и языковых особенностей тубаларов, живущих в черневой тайге. В.В. Радлов в своей работе "Из Сибири писал: черневые татары – это перевод татарского "йыш-кижи", т. к. все эти татары живут в горах, заросших хвойными лесами, к востоку от Катуни, а их русские называют "чернь" или черневыми татарами. Их можно отнести к потомкам древних самоедских дубо (тофалары – карагасы, тубалары – алтайцы, тувины –

урянхайцы), которые впоследствии причислялись к тюрокам-теле.

Как известно, во второй половине XIX в. в северном Алтае развернула свою деятельность Алтайская духовная миссия. Несмотря на усилия миссионеров, пытавшихся приобщить алтайцев к христианской вере, население средней Катуны продолжало придерживаться традиционных верований. В пантеоне шаманства верховными богами считаются Улгенъ и Эрлик. В небесной сфере ниже Улгена расположены локус, соотносимый с местопребыванием богини-матери Умай. Ниже Умай располагаются покровители северных племен Пактыган (Пактыгкан, Поокту-кан) и Коча-кан. Причем, преобладающее большинство племен почитают Пактыг-кана, другие (немалое количество) – Коча-кана. Пактыгана называют своим покровителем также все тёлёсы, независимо от местожительства. Некоторые роды, например, найманский (майманский) род ябыр почитает Каршита, также так и все алтайские майманы. Мундусы почитают Каракуша. Основополагающей идеей шаманизма является вера в духов природы, духов-предков. У каждого племени были свои духи-хозяева родовой тайги и горных вершин тёс. У каждого представителя того или иного рода свой тёс соотносимый уже с реальной географической точкой, с горой Абакан, например, для родов тёлёсского происхождения. Духи-хозяева горы Абакан, сообщаясь со своим "коллегой" – небожителем Пактыг-каном, может изменять жизнь человека в лучшую сторону или, наоборот, наказывать. [10].

В долине реки Куйум жили многие известные шаманы Алтая. Перечень шаманов можно составить по известной книге А.В. Анохина "Материалы по шаманству у алтайцев", изданной в 1924 г. Полевую работу по сбору материала фольклора и этнографии Чемальского района А.В. Анохин проводил в 1910, 1912 гг. Тогда же были записаны тексты камланий, образцы напевов, песен.

Итак, на реке Куйум жил шаман Сапсыр из рода найман. При знакомстве с А.В. Анохиным ему было только семь лет. Он еще не сделал бубен с рисунками. Камлал с бубном средней величины без рисунков. В верховьях реки Куйум жила шаманка Капшагай из рода тёлёс. 30 лет. Камлала с 12 лет. [3]. По реке Кара-Турук, притоке Куйума жила шаманка Абакай из рода кергил. 41 год. Камлала без мандыка. В долине Куйума, на одновременной реке жил шаман Сюртюш. Он не сшил себе мантюк. За это дух-палас наказывал его падучей болезнью. Шаман мог несколько часов лежать безздыханным. Только удары бубна могли привести его в чувство [3]. В этой же долине, по реке Куйум жила шаманка Сандеп, перекочевавшая впоследствии на р. Кан [3].

По речке Эремес жил шаман Полштоп из сёёка очы. 32 года. Текст его камлания, посвященного верхним божествам, был опубликован А.В. Анохиным [3]. Однако до сих пор пока не удается идентифицировать речку Эремес в какой-либо из ныне известных по географической карте.

В районе Бешпельтира жила шаманка Бардам из ро-

да чапты. По реке Чичке, впадающей в реку Бешпельтир, жил шаман Мама из рода тонгжаан. 50 лет. Имел мандык. [3]. По реке Чепош /Чопош/ жил шаман Баланди из рода ярык. 30 лет. В верховьях реки Эликманар имел местожительство шаман Моткочок из рода юс. 76 лет. Он начал камлать с 9 лет. Камлал только чистым духам. Не имел мандыка [3].

Известно знаменитыми людьми левобережье средней Катуны. На берегу Катуны, в Аскате, недалеко от Аноса жил шаман Адыйок из рода кергил. По сообщению А.В. Анохина он умер в конце XIX – XX вв.: "Со дня его смерти прошло 13 лет. Похоронен не возвышенном месте по р. Аскат. Его могила ещё не утратила своего вида. Сохранился бубен на могиле. Братья его, мать и жена живут в Аскате". Его родственники живут по р. Эликманар. [Анохин, С.147]. В верховье реки Анос жила шаманка Сата. 30 лет. Из сёёка кузен. Она имела мандык. Не камлала юстюги ("по женской породе") [3]. Здесь же жил предрасположенный к шаманству Манзыр, делавший во времени кропленья духам.

По левому притоку Катуны, в местности Ак-Айры жил шаман Пачыйак из рода иркит. А.В. Анохин пишет, что этот шаман был уже старым. Его предок принес Ульгено лошадь с поврежденным глазом. "Ульгень разгневался на него, запретил его роду приносить жертву чистым тёсям" [3]. Таким образом, Пачыйак камлал только черным тёсям – Эрлику и его сыновьям. Местность и гора Ак-Айры является почитаемой горой рода иркит.

По левому притоку Катуны, по реке Апшуяхту жил шаман Мампый. А.В. Анохин писал об этом шамане, что он вылечил жену шамана Тыастакопа, когда тот не смог её вылечить [3]. Довольно большой текст – "Мистерия Эрлику" – был записан от него А.В. Анохиным [3]. В местности Кюртю-арт, по левому притоку Катуны жил шаман Кедемей из рода тогус. Он камлал без мандыка. Пять лет он мучился шаманской болезнью, изводимый духами, пока не начал камлать [3].

По реке Майма жил шаман Чодур из рода мундус. Камлал всем тёсям. Мандычный шаман. Маньдяк и дар камлания получил непосредственно от Тьезим-бия. На него воздействовали его предки шаманы времени ойратского владычества – Тостогош, Сангызак, Тьёор [3].

В верховье реки Маймы, в местности Куртуу-кёл жил шаман Сапыр из рода тонгжаан. 26 лет. Грамотный. По настоянию предка Курубаша был сделан бубен и мандык. Камлала всем тёсям. Он умел высекать огонь из бубна ударами колотушки (принимаемый зрителями и участниками камлания за небесный огонь). Мог "выпускать змей из носа". Выхаркивал из горла железные предметы – трубки, подвески к бубну конгура [3].

По мере распространения на Алтае бурханизма алтайцы средней Катуны вместе со всеми решили принять белую веру – бурханизм. В 1915 г. в Эдигане по поручению бая Текпеша было проведено бурханистское моление [4]. В 1929 г. в Бешпельтире был построен тагыл и совершено моление под руководством ярлыка Борбуева Кундучи [4]. Моления проводились и по левобережью Ка-

туни. Бурханистский тагыл был сооружен вблизи современного села Каспа. Моление проводил ярлык Кергилов Порой [4]. В 1925 г. было проведено моление в Апшуюхте, в местности Едор. Моление проводил ярлык Тогусов Кука [4].

Наряду с выдающимся шаманами в Чемальском районе проживали известные сказители, знатоки фольклора и исполнители обрядов. В эпической среде правобережья Катуни следует выделить сказителей долины Куйума в отдельную подгруппу. Известные шаманы Сапыр, Капшагай, Моткочок, Мама, Бардам [3] жили здесь почти одновременно со сказителями Ш. Шунековым, Б. Кучияковой, Б. Чуничевым, М. Ютканаковым, Ч. Матаковым, Ч. Куранаковым. Впоследствии от перечисленных лиц были записаны шаманские мистерии и сказания Г.Н. Потаниным [15], Никифоровым Я.Я. [12], Анохиным А.В. [3]. Тексты, записанные от Чолтыша (Чедека) Куранакова Н.Я. Никифоровым представляют большую ценность. Он был из рода комдош (подразделения тубаларов), жил в с. Аскат, на левом берегу Катуни; он родился в 1835 г.. занимался ремеслом бондаря. От него записано 8 сказаний. В этом регионе бытовали и общеалтайские сюжеты – "Алтай–Буучай", "Кан–Капчыкай", "Аин–Шайн–Шикширге". Вариант последнего сказания был опубликован П.В. Кучияком под названием "Алтын–Тууди".

Интересно, что ряд топонимов Чемальского района нашли отражение в алтайских сказаниях. Так, в частности, названия гор, длин и озер были зафиксированы в эпосе "Алып–Манаш".

Сказание "Алып–Манаш" было исполнено выдающимся тубаларским сказителем Н.У. Улагашевым. Как известно, многие исследователи склонны принимать точку зрения о том, что местом утверждения служит сведение из самого эпоса "Манас", согласно которому богатырь Манас родился на Алтае или на Энесае (Енисее). Любопытно, что основанием для такого утверждения порой является наличие топонимики Манас на той или иной территории. Название Манас носит река и большой лог в Чемальском районе – Нижний Манас и Верхний Манас находится в широкой долине Куйума (Куюма). Безусловно, слово Манас является фонетической вариацией слова Манаш. Таким образом, имя богатыря Манаш могло быть сохранено в названии местности в указанном районе или места могли быть позже названы именем героя. Алтайский богатырь Алып–Манаш родился на Алтае. Владания его отца включает "девять одинаковых гор", Черную тайгу, "Черное Озеро Кара–Кёл с девятью округлыми заливами" [2].

Эпическая страна всегда описывается условно, стереотипными формулами – девятигранная, шестигранная, с одинаковыми гранями (сторонами) и т.д. [23]. Эпическая страна – эта страна богатыря. По представлениям сказителей она выглядит чудесной, сказочной страной, где не бывает ни зимы, ни лета, где всегда тепло, поют птицы и т.д. Эта страна, которая создается в сознании сказителя. Художественный мир, в котором происходят все события, ничего общего с реальным миром не имеет.

Тем не менее, мы решили найти на карте Республики Алтай топонимы Кара–Кёл, Кара тайга и названия с числовым обозначением "девять". К нашему удивлению, эти топонимы все оказались в одном месте – в Чемальской районе, недалеко от местности Манас. Каракольские озера, из которых вытекает река Каракол, представляют собой систему из нескольких озер (на карте обозначено три озера). Хребет, на котором расположены озера, называется Иолго. Это горный хребет разделяет бассейны реки Катунь и озера Телецкое. На хребте Иолго имеется несколько вершин – Аккая (2385 м. над уровнем моря), Кара (2175 м. над уровнем моря), Альбаган (2618 м. над уровнем моря), Карасу (2557 м. над уровнем моря). От вершины Кара берет начало река Каракокша, которая соединяясь с рекой Уймень, впадает в Телецкое озеро. В бассейне Катуни также имеется река, которая, соединяясь с другими речушками, впадает в реку Катунь. В районе Средней Катуни имеется также сопка по названию Карабел (1766 м. над уровнем моря). Необходимо отметить, что по правую сторону речки Каракол находится горная вершина Адыган (1857 м. над уровнем моря), которая является священной для представителей племени мундус. Веховья реки Кара считаются северными алтайцами и называется Кара–Кайа. От горной вершины Альбаган, которую почтят племена наймана, берет свое начало река Сумульта, притоком которой является речка Тогускёл, начинающая свой ход от озера Тогускёл.

Таким образом, все топонимы, связанные с именем Манаш, оказались в Чемальском районе, в бассейне Средней Катуни. Примечательно, что в алтайском героическом эпосе женой Алып–Манаша является дочь Кыргыз–каана – Кюмюжек–Ару [2]. В алтайском героическом эпосе очень редко встречаются этнонимы. "Алып–Манаш" входит в число нескольких сказаний, в котором указано название реально существовавшего племени кыргыз. В алтайском фольклоре собирательное имя кыргызских каганов было канонизировано в форме могущественного духа Кыргыз–кан. Этому божеству поклонялись все роды северных алтайцев, телеутов и шорцев. Ему совершали жертвоприношения, просили у него благословения [23].

Алтайский эпос "Алып–Манаш" относится к числу выдающегося нематериального наследия алтайского народа. Следует уточнить, что имеется под определение "нематериальное наследие". "Нематериальное культурное наследие" означает обычай, формы, представления и выражения, знания и навыки, – а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, – признанные сообществами и группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству че-

ловека".

Являясь архаической версией монументального кыргызского эпоса "Манас", признанного нематериальным культурным наследием Юнеско, алтайский "Алып-Манаш" представляет собой пример удивительного взаимодействия с природой, географией, формируя у жителей Горного Алтая чувство самобытности и гордости.

Неотъемлемой частью облика Средней Катуни выступают археологические памятники. Наскальное искусство составляет главную часть историко-культурного наследия Республики Алтай, которое несет репрезентативные функции. Рисунки на скалах стали достоянием широкой общественности начиная с середины XX в. В настоящее время насчитывается десятки скал и каменных образований с рисунками. Это – Калбак-Таш, Елангаш, Яло-

ман, Туру-Алты, Адыр-Кан, Кара-Боом, Карбан, Бичикту-Боом и др. Этот перечень дополняется памятниками средней Катуни – Бийке, Карбана, Куйум, Кулюс, Карасу, Тогускан. Уникальные памятники, представляющие собой единство творений природы и человека, составляют неповторимый облик этнокультурной среды и природного окружения. Вместе с тем, это такие памятники – недвижимые объекты – скалы, которые невозможно унести с собой. Архаическое искусство на камнях стало частью не только природного окружения, но и традиционной культуры, поскольку многие из них являются объектом почитания местного населения. В Горном Алтае на протяжении многих тысячелетий был создан уникальный культурный ландшафт, своего рода освоенный этносом (сообществом) природный ландшафт.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтай кеп-куучындар: Сборник фольклорных текстов /Сост. Е.Е.Ямаева, И.Б.Шинжин. – Горно-Алтайск.: Ак-Чечек, 1994. – 415 с.
2. Алып Манаш. /Исп. Н.У. Улагашев // Алтай баатырлар. – Горно-Алтайск, 1959. – т. II.
3. Анохин А.В. Материалы по шаманизму у алтайцев /А.В. Анохин. – Сб. МАЭ, 1924. – т. IV, вып. 2.
4. Бурханизм – Ак тъян /Институт алтайстики им. С.С.Суразакова. Сост. Н.В.Екеев – Горно-Алтайск: "Юс-Сюмер", 2004. – 143 с.
5. Веденин Ю.А., Кулешова М.Е. Культурные ландшафты как категория наследия. Режим доступа: <http://heritage.unesco.ru>.
6. Жирмунский В.М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка /В.М.Жирмунский – М.: Издательство восточной литературы, 1966.
7. Кадиков, Лапшин. Караптурук – новая стоянка каменного века в Горном Алтае /Кадиков, Лапшин // Древние культуры Алтая и Западной Сибири. – Новосибирск, 1978. – С.3-10.
8. Кубарев В.Д. Каменные изваяния Алтая. /В.Д.Кубарев. – Новосибирск _ Горно-Алтайск: Ак-Чечек, 1997.– 184 с.
9. Кубарев Г.В. Культура древних тюрок Алтая. По материалам погребальных памятников. /Г. В. Кубарев. – Новосибирск: Издательство Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. – 400 с.
10. Муйтуева В.А. Традиционно-религиозная мифологическая картина мира алтайцев / В.А. Муйтуева. – Горно-Алтайск: Типография ЧП Высоцкой ГГ.. 2004. – 166 с.
11. Несказочная проза алтайцев /Сост. Н.Р. Ойноткинова Н.Р., И.Б. Шинжин, К.В.Яданова, Е.Е. Ямаева – Новосибирск: Наука, 2011. – 576 с.
12. Никифоров Н.Я. Аносский сборник. Собрание сказок алтайцев.Примечания Г.Н. Потанина /Н.Я. Никифоров. – Омск, 1915. – 264 с.
13. Окладникова Е.А. Петроглифы средней Катуни. /Е.А.Окладникова.– Новосибирск: "Наука" СО, 1984.
14. Потапов Л.П. Этнический состав и происхождение алтайцев / Л.П.Потапов – Л.: Ленинградское отделение издательства "Наука", 1969. – 196 с
15. Потанин Г.Н. Очерки северо-западной Монголии / Г.Н.Потанин – Горно-Алтайск.: Издательство "Ак-Чечек", 2005. – 1025 с.
16. Радлов В.В. Из Сибири /В.В.Радлов. – М.:Главная редакция восточной литературы, 1989. – 749 с.
17. Самаев Г.П. Горный Алтай в XVII – середине XIX в.: Проблемы политической истории и присоединения к России / Г.П.Самаев. – Горно-Алтайск.: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного издательства, 1991. – 255 с.
18. Худяков Ю.С. Мумифицированное захоронение из могильника Кок-Эдиган /Ю.С.Худяков // Материалы к изучению прошлого Горного Алтая. – Горно-Алтайск, Горно-Алтайское книжное издательство, 1992 – С. 118–135.
19. Худяков Ю.С. Кок-Эдиган – новый памятник кыргызской культуры в горном Алтае./Ю.С.Худяков. – Горно-Алтайск: Типография Горно-Алтайского госуниверситета., 2003.– Вып.1.– С. 99–109.
20. Худяков Ю.С. Предметы вооружения из памятника Улуг-Чолтух в Горном Алтае /Ю.С.Худяков //материалы по военной археологии Алтая и сопредельных территорий. – Барнаул, 2002. – С.79–88./
21. Швецов, с.104–105; Швецов С.П. Горный Алтай и его население. Кочевники Бийского уезда. Вып. 1. Барнаул, 1900. Полевые материалы Е. Е. Ямаевой. Ешибесова М., 1919 г.р., р. тьети-сары, с.Кулада Онгудайского района. Зап. 1987 г. Ямаева Е.Е.
22. Шульга П.Н. Раскопки "скифского" поселения Аскат II на Средней Катуни /П.Н. Шульга //Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Материалы конференции. – Горно-Алтайск: Горно-Алтайское книжное издательство, 1992.– С.64–65.
23. Ямаева Е.Е. Указатель персонажей алтайской мифологии /Е.Е.Ямаева // Горно-Алтайск: Типография Горно-Алтайского государственного университета, 2006 – С. 114.